

составляющей российских народов и переходе к, так сказать, кристально чистой «русскости».

С учетом этих реалий в России необходимо, как справедливо отмечал В. Мартьянов, неукоснительно поддерживать иерархию идентичностей, в которой «по определению, на политический статус может претендовать лишь гражданская идентичность человека, являющаяся приоритетной перед всеми прочими его идентичностями, в том числе и этнической» [Мартьянов 2006: 103; см. также: Мартьянов 2017: 399-404]. Значимость такой постановки вопроса особенно очевидна с учетом того, что у российских народов значительно больше объединяющих, нежели разъединяющих начал и интересов. Поэтому главная задача, стоящая перед всеми народами, институтами гражданского общества, органами государственной власти, политическими партиями, одним словом, перед всем обществом – формирование общероссийской гражданской политической идентичности. В этом вопросе нельзя не согласиться с Мартьяновым, по мнению которого в настоящее время Россия нуждается, прежде всего, в «гражданской национализации государства», «в деполигизации и ‘разгосударствлении’ этнической идентичности путем ее отнесения к «культурному, языковому, историческому и прочим внеполитическим пространствам..., выведения этнического за пределы политического и правового пространств», поскольку «этнизация политики и права провоцирует реальные политико-правовые конфликты, так как этнонационализм как теоретический язык политики априори конфликтен с реальностью современных наций-государств» [Мартьянов 2006: 103]. Поэтому этническая и религиозная принадлежность, равно как создание разного рода общественных организаций по этническим, конфессиональным и иным признакам должно стать не политическим, а общественным делом граждан. Гражданская или политическая идентичность может быть связана только с нацией-государством и с комплексом общенациональных идеалов, символов,